

Секция «Политические науки»

Соотношение понятий «политический режим» и «тотальный контроль» в рамках неомарксистской парадигмы

Лубинский Руслан Русланович

Студент

Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Философский

факультет, Киев, Украина

E-mail: kamerad11@meta.ua

В данных тезисах мы бы хотели критично рассмотреть существующее в науке мнение о прямой зависимости между степенью контроля над обществом и господствующим политическим режимом. Традиционно принято считать, что демократический режим обеспечивает свободу личности, а тоталитарный напротив, ограничивает ее посредством тотального контроля. Однако это мнение можно оспорить исходя из некоторых фактов, опираясь на определенные исследования неомарксистов. Для внесения терминологической ясности во избежание путаницы считаем необходимым привести дефиницию ключевых понятий. Политический режим – система методов и средств осуществления политической власти в государстве. Принято выделять тоталитарные, авторитарные и демократические политические режимы. Тотальный контроль - наибольшая степень контроля государства над обществом в целом и индивидом в частности, с целью подчинения его воли.

Во-первых, рассмотрим суть **государства в рамках неомарксистской парадигмы. И так, государство – это аппарат угнетения.** К. Марксу принадлежит тезис о том, что государство как таковое есть механизм, с помощью которого господствующий класс эксплуатирует других. Соответственно своему интересу господствующий класс определяет и использует те или иные методы управления обществом, среди них предусматривается и тотальный контроль. К примеру в демократическом государстве, или же в условиях авторитарного политического режима законодательство государства будет функционировать в пользу частной собственности, обладателей крупных предприятий и капиталов. В условиях тоталитаризма государство станет на защиту интересов государственной собственности и правящей номенклатуры, которая по-существу, владеет и распоряжается нею. В том или ином варианте политического режима, неизменными для государства является эксплуатация и необходимые для ее осуществления методы и средства, включая тотальный контроль. В этом отношении марксисты пользуются термином «монополистический капитализм», то есть явление слияния класса собственников-капиталистов с государственной властью, подчинение функций государства интересам господствующего класса.

Во-вторых, рассмотрим **каким образом соотноситься тотальный контроль и современное развитое индустриальное общество.** Тезис о государстве как инструменте защиты интересов господствующего класса перенял у К.Маркса и развил в соответствии с современными реалиями Г.Маркузе. Мыслитель обосновывает мысль о том, что современное развитое государство и общество обречено на «тоталитарность», не зависимо от господствующего политического режима. Господствующий класс, преследуя свои экономические интересы, манипулирует сознанием людей с помощью системы потребностей и потребления. «Одномерность» - понятие, связанное с образом

жизни и мышлением человека в системе производственно – потребительских отношений. Работая на производстве, или же в сфере обслуживания человек, по сути «употребляется» как трудовой ресурс, в свободное от работы время человек сам становится потребителем продуктов производства или же услуг обслуживающей сферы. Потребление в так называемом «одномерном обществе» по средствам манипуляций (при помощи СМИ, механизмов внушения, моды, пропаганды) возведено в ранг приоритетных ценностей. Особую роль играют те потребности, которые преподносятся в качестве социально значимых (модная одежда, бытовая техника, персональный автомобиль, и так далее), их удовлетворение становится самоцелью. Таким образом, во внутреннем мире «одномерного человека» мысли и убеждения пронизаны идеей удовлетворения потребности, традиционная мораль замещается потребительской. Такой человек зависим, а значит, и легко контролируем. Свобода одномерного человека – всего на всего свобода в выборе товаров потребления, в то время как истинная свобода это свобода ОТ потребностей. Г.Маркузе принадлежит термин «общество потребления», которое являет собой продукт тоталитарности современного развитого государства и общества. Тоталитаризм в привычном понимании подчиняет волю человека, современный тоталитаризм, который может существовать и в условиях демократического государства, подчиняет внутренний мир человека.

В-третьих, рассмотрим, возможен ли демократический режим в государстве при наличии ядерного оружия. Известная в 60 годы XX века западногерманская журналистка Ульрика Майнхоф, позднее одна из лидеров Фракций Красной Армии (RAF), в своей статье «Человеческое достоинство» высказывает интересную мысль, которая заключается в том, что демократия и ядерное оружие – вещи не совместимые сами по себе. Ядерная бомба способна уничтожить миллионы людей, внушить им страх, держать в повиновении. Таким образом демократический принцип народовластия может быть поставлен под сомнение. Возникает вопрос, можно ли демократическое государство вооруженное ядерной бомбой, считать таковым?

В-четвертых, рассмотрим «чрезвычайное положение» предусмотренное конституцией как способ трансформации политического режима. Чрезвычайное положение – предусмотренный конституцией особый правовой режим деятельности государственных органов, органов местного и регионального управления, предприятий, учреждений и организаций, которое временно допускает установленные этим законом ограничения в совершении конституционных прав и свобод граждан и возлагает на них дополнительные обязанности. История содержит примеры тому, как чрезвычайные положения искусственно создавались или были спровоцированы определенными политическими силами с целью получения особых прав и в последствии узурпации власти. Трансформация демократического государства в тоталитарное, посредством использования конституционного положения о «чрезвычайном положении» - неоднократный исторический факт. Таким образом, демократическое государство может быть потенциально тоталитарным. Относительно этого, мыслители, придерживающиеся крайне левой политической позиции пользуются термином «криптофашизм» (потенциальный, тот что в зародыше), утверждая, что часто современные демократические государства являются фашистскими по своей сути. Но, учитывая, явную идеологическую окраску этого термина мы считаем его не совсем корректным и предлагаем пользоваться термином «криптототалитаризм».

В-пятых, сопоставим гражданское общество и процесс легитимации политической власти. Демократия характеризуется свободным в возможностях влияния на государство гражданским обществом. Авторитарный режим подчиняет его, тоталитарный – поглощает. Становление тоталитарного режима возможно только при условии полного согласия общества с этим фактом, его готовности слияния с государством. Наука социально-политического управления фиксирует тот факт, что ключевой задачей управления обществом в современных демократиях есть легитимация – процесс формирования согласия индивидов и общества с реальным положением вещей в политической, экономической, или социальной сферах. То есть формально-юридически свободное гражданское общество в условиях демократии так же должно быть «согласным», и таким образом также может быть слитым с государством, формально осуществляя функции влияния и контроля над ним.

Исходя из выше наведенных тезисов, логически следует вывод, что привычное для политической науки понимание зависимости контроля над обществом и человеком от господствующего в государстве политического режима вызывает много вопросов. Из выше сказанного следует, что контроль в условиях тоталитарного режима, как и демократического, одинаково носит тоталитарный характер, различными есть лишь методы его осуществления. Тотальный характер контроля исходит прежде всего из интересов господствующих слов и групп. Находясь в руках таких групп государство становится средством охраны их интересов и осуществителем их воли. То есть даже в условиях полноценно функционирующего демократического политического режима